

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Токтакунова Н.А. о проверке конституционности
отдельных нормативных положений Закона Кыргызской Республики «О
биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики»

9 октября 2014 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э.Т., Бобукеевой М.Р., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение гражданина Токтакунова Н.А.,

у с т а н о в и л а:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее—Конституционная палата) 28 августа 2014 года поступило ходатайство гражданина Токтакунова Н.А., о признании пункта 1 статьи 4, части 1 статьи 5, части 1 статьи 6, части 2 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» неконституционной и противоречащей части 1 статьи 24, частям 1, 3 и 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

По утверждению заявителя биометрические данные относятся к сфере частной жизни человека и к конфиденциальной информации, так как они отражают индивидуальные физические особенности человека, присущие

только ему, и позволяющие его идентифицировать. Как считает заявитель, оспариваемые нормы обозначенного Закона противоречат Конституции ввиду того, что указанный Закон не отнес биометрические данные к информации персонального характера и конфиденциальной информации, которая защищается Конституцией, как информация о частной жизни человека.

Гражданин Токтакунов Н.А. полагает, что на сведения о биометрических данных распространяются требования части 1 статьи 24, частей 1, 3 и 4 статьи 29 Конституции о неприкосновенности частной жизни, запрете сбора, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, а также гарантии государственной защиты от неправомерного сбора, хранения и распространения такой информации.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Токтакунова Н.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с вышеназванным конституционным Законом конституционное судопроизводство состоит из последовательно сменяющих друг друга стадий. Каждая из стадий направлена на решение конкретной правовой ситуации. Последовательность наступления стадий преследует конечную цель - вынесение Конституционной палатой итогового решения по делу и его исполнение.

Внесение обращения в Конституционную палату является одной из первых стадий конституционного судопроизводства, где решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству Конституционной палаты поступившего обращения. При этом основанием к рассмотрению дела, согласно статье 24 конституционного Закона, является обнаружившаяся

КӨЧҮРМӨ
КОПИЯ

неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт.

Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», отдельные положения которого оспариваются заявителем на предмет конституционности, направлен на создание актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных для решения задач, обозначенных в части 2 статьи 2 Закона. В связи с этим Закон предусматривает обязательность прохождения гражданами Кыргызской Республики биометрической регистрации.

Безусловно, биометрические данные граждан относятся к сфере частной жизни человека, и специфика конституционно-правового регулирования сферы частной жизни состоит не в поисках абсолютной защиты права на неприкосновенность частной жизни, а в поддержании оптимального баланса частных и публичных интересов. В связи с чем, часть 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики и предусматривает ограничение права на неприкосновенность частной жизни в случаях, установленных законом, каковым, в рассматриваемом случае, является Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».

Государство, принимая законы, обозначает интересы, которые признает общественно важными, создает механизм их удовлетворения, но при этом устанавливает определенные ограничения для субъективных интересов, которые противоречили бы объективным интересам общества. В связи с чем важнейшим критерием, ограничивающим интересы определенного лица или круга лиц, являются общественные и государственные интересы. В связи с изложенным, требование об обязательности прохождения гражданами биометрической регистрации, установленное данным Законом, направлено на удовлетворение публичных интересов общества и принято в рамках конституционных установлений. Следует отметить, что сбор биометрических данных о физических лицах в настоящее время осуществляется во многих

странах, где каждая из них определила свой круг задач для использования такого рода информации.

Иной порядок сбора биометрических данных, то есть с согласия субъекта таких данных, не позволил бы достичь задач, указанных в части 2 статьи 2 настоящего Закона, и, по сути, выхолостил бы актуальность такой регистрации.

Также заявитель утверждает, что законодатель не отнес биометрические данные к информации персонального характера и конфиденциальной информации, которая защищалась бы Конституцией, как информация о частной жизни человека.

Биометрические данные по определению являются данными персонального характера, поскольку позволяют идентифицировать человека, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологических и физиологических данных. Это также вытекает из понятия информации персонального характера, данного в статье 3 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера». Информация персонального характера (персональные данные), согласно указанного Закона, - зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности.

Именно в связи с этим защита биометрических данных, согласно статье 6 Закона, осуществляется не только в соответствии с Законом «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», но и Законом «Об информации персонального характера», а также законодательством об информатизации, о защите государственных секретов.

Такой уровень защиты обеспечивается, как правило, в отношении информации имеющей конфиденциальный характер и биометрические

данные, хотя это прямо и не указано в Законе «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», исходя из смысла и содержания настоящего Закона являются конфиденциальной информацией.

Таким образом, коллегия не находит оснований для принятия обращения к производству Конституционной палаты ввиду отсутствия неопределенности в оспариваемом на предмет конституционности нормативном правовом акте.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Токтакунова Н.А
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей

в составе:

Мамыров Э.Т.

Бобукеева М.Р.

Сооронкулова К.С.

№ 590

Верно:
консультант общего отдела А. Асаномов

